

“Не задыхаться мне дает возможность то, что я постоянно поддерживаю себя физическим тренингом. Через день, минут по сорок, делаю утреннюю зарядку с гантелями, гнусь, растягиваюсь, отжимаюсь, качаю пресс, прыгаю”.

— Каждая операция приготовления блюда для передачи снимается с одного дубля?

— Практически да. Очень редко делается замена. Например, когда я готовил “фаршированного зайца”. Это шутовское название, на самом деле брался обычный говяжий фарш и из него лепился сидящий заяц с глазами-маслинами. Но я не умею лепить, поэтому в кадре я начинал, а заканчивала за меня художница, и одного зайца мы меняли на другого. Потом он запекался, и получалась одна большая красивая котлета. Кстати, с таким зайцем мы с семьей однажды ездили в гости встречать Новый год.

— Случалось, чтобы перед камерой все сгорело, выглядело неэстетично или вообще не получилось?

— Ни одного раза за полтора года, а это около семидесяти передач!

— Куда после передачи деваются приготовленные блюда?

— Все сжирается творческой группой за пять минут. Ведь наша 15-минутная передача снимается часа четыре, и за кадром остаются голодный режиссер, оператор, осветители, гримеры, которые с последним “Снято!”, как хищные вороны, накидываются на готовенькое. Кто не успел, обижается — что ж вы меня не позвали, я полдня этого момента ждал! Ну а лучший кусок, как водится, я лично нес в бухгалтерию.

— Ну а вы сами-то поесть любите?

— Еще как! При этом я даже не гурман, я — чревоугодник, обжора. Люблю, чтобы было много и вкусно! Раньше запросто уничтожал сковороду жареной картошки, залитой 2—3 яйцами, с нарезанными туда же котлеткой и парой сосисок. А потом куском горбушки белого хлеба подбирал остатки. Вот это мое! Но теперь я на раздельном питании. Слежу за собой!

— И что для вас из еды сейчас самое любимое?

— Я очень полюбил суши. На днях мы всей семьей ходили в японский ресторанчик и устроили разврат желудка.

— Чувствуется, что семья у вас очень дружная. А что в семейной жизни вас больше всего удивило?

— Известие о том, что я стану отцом. К тому времени мне было 45 лет, и я уже отчаялся иметь ребенка. Но то, что жена сообщила мне о беременности, было еще пол-удивления, а вот когда я увидел свою дочку, преобразилась вся моя жизнь. Я даже считаю, что у меня две жизни — до рождения Полины и после ее рождения.

— Вы жесткий отец или дочке разрешаете все?

— Не знаю. С одной стороны, я многое ей позволяю. С другой, она с детства знала слова “нет”,

«Когда я побрил голову и начал носить усы, меня стали путать с Калягиным. А потом Люба Полищук сказала: «Ты зачем усы носишь? Твои усы — как у телушки на писюшке! Сбрей ты их на фиг — у тебя лицо такое хорошее!»